

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S268667300015584-2

«Племенная дипломатия» на Ближнем Востоке: опыт США в Ираке

А.Р. Аганин

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
119200 Москва, Смоленская-Сенная площадь, 32/34.*

E-mail: dvp@mid.ru

Резюме: в статье анализируется взаимодействие американских оккупационных и экспедиционных контингентов в Ираке (2003–2010 гг.) с традиционными арабскими родоплеменными социальными структурами этой страны. До войны в Ираке подобного опыта у США не было; автором прослеживается изменение характера этих отношений от практически полного непонимания и недооценки фактора племён и шейхов до сотрудничества и финансирования некоторых потребностей местных общин, в частности в провинции Аль-Анбар. Описывается также вклад американских научно-экспертных кругов, в первую очередь Института мира, базирующегося в Вашингтоне.

Ключевые слова: дипломатия, племена, трайбализм, Ирак

Для цитирования: Аганин А.Р. «Племенная дипломатия» на Ближнем Востоке: опыт США в Ираке. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (7): 112-126. DOI: 10.31857/S268667300015584-2

"Tribal diplomacy" in the Middle East: U.S. experience in Iraq

Aydar R. Aganin

*The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation*

e-mail: dvp@mid.ru

Abstract: The author analyses the engagement by the U.S. occupation and expeditionary forces in Iraq (2003-2010) of traditional Arab social structures of this country - namely the whole range of tribal networks. Before entering Iraq the U.S. did not have this experience and thus it's useful to follow the change in the character of the relationship with tribes from the level of almost absolute absence of understanding and underestimation of tribal factor to the level of cooperation and even financing of certain needs of local communities, in particular in Al Anbar province. Light is also shed at the contribution of the American think-tankers, first of all by the Washington based U.S. Institute of Peace.

Keywords: diplomacy, tribes, tribalism, Iraq

For the citation: Aganin A.R. "Tribal diplomacy" in the Middle East: U.S. experience in Iraq. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (7):112-126.

DOI: 10.31857/S268667300015584-2

ВВЕДЕНИЕ

Начиная иракскую авантюру в марте 2003 г., Вашингтон имел весьма ограниченное представление о той стране, которую собирался подчинить, а затем демократизировать. Имевшиеся знания о регионе, наработанные многочисленным и разветвлённым американским научно-экспертным сообществом, не оказали ощутимого эффекта на подходы и действия посланного в Ирак контингента вооружённых сил и созданной там оккупационной власти.

После взятия Багдада в апреле 2003 г. управление Ираком в 2003–2004 гг. осуществляла Администрация по реконструкции и гуманитарному содействию (*The Office for Reconstruction and Humanitarian Assistance*), созданная в США в январе 2003 г., ещё до вторжения в Ирак сил так называемой Международной коалиции. Возглавлял Администрацию близкий к министру обороны США Д. Рамсфельду генерал-лейтенант в отставке Дж. Гарнер. Вся созданная американцами система управления, состоявшая из нескольких уровней и структур, представляла собой эксперимент по строительству новой государственности (*state-building*) на Ближнем Востоке. Однако уже в мае 2003 г. администрация Гарнера была заменена на Коалиционную временную администрацию (КВА). Дж. Гарнера 11 мая 2003 г. сменил бывший дипломат Льюис Пол Бремер, 3-й (более известный как Пол Бремер), который, помимо статуса главы КВА, получил должности спецпредставителя президента США в Ираке и администратора Ирака. 13 июля по его поручению был сформирован подотчётный КВА Иракский правящий совет (ИПС). Несмотря на весьма лимитированную самостоятельность ИПС, Лига арабских государств в сентябре 2003 г. признала его в качестве легитимной власти страны, и представитель ИПС смог занять место представителя Ирака в ЛАГ.

1 сентября 2003 г. ИПС объявил состав подчинённого ему кабинета министров из 25 человек. Он просуществовал до 1 июня 2004 г., когда было создано Переходное правительство Ирака, взявшее с 28 июня 2004 г. всю полноту власти в стране, КВА была официально распущена. Пол Бремер в тот же день покинул иракскую территорию.

США И АРАБСКИЕ ПЛЕМЕНА ИРАКА В 2003–2005 гг.

Родоплеменное сообщество Ирака – значительный, если не сказать, наиболее масштабный компонент в структуре иракского населения. Исследования по этой теме имелись в англоязычном информационном пространстве как в виде переводной литературы с арабского языка, так и за авторством самих западных, правда, по большей части британских, экспертов. Дефицита в сведениях, по сути, не было. Писали на эту тему и газеты. Так, в мае 2000 г. обозреватель «Уолл-стрит джорнел» Ст. Глейн опубликовал красноречиво озаглавленную статью «Иракские племена – ключевой источник как лояльности, так и бунта» и фактически предупредил администрацию США о следующем: «По меньшей мере, три четверти иракцев принадлежат к 150 племенам этой страны, которые изначально происходят с Аравийского полуострова, но мигрировали севернее в поисках воды. Семейными узами и кодексом чести они связаны сильнее, чем этническим

происхождением или религией. Все, кто правил Ираком – турки-османы, британцы и затем поддерживавшаяся Великобританией иракская монархия, были вынуждены добиваться сотрудничества с их стороны» [1].

В той же статье цитируется проживающий в Лондоне с конца 1980-х годов шейх южноиракского племени Бени Хаджим по имени Сами Азара Аль Маджун (названный в статье *Sami Alzara al Haiam*) о контактах с англичанами и американцами: «Британцы знают нас (то есть племена. – А.А.), так как они знают, как функционируют племена, американцы же этого не понимают». Помимо этого, в статье Глейна приводилось небезынтересное наблюдение представителя иракской королевской семьи шерифа Али: «Многие в американском истеблишменте считают более удобным иметь дело с аналогичными [американским] структурами <...> Когда же я говорю им о племенах, они смотрят на меня непонимающим взглядом».

Имеются данные, что, войдя в Ирак, американские военные всё же обращались к теме племён в своих внутренних обсуждениях. Якобы была «дискуссия среди представителей Коалиции о желательности работы с племенами»: «Некоторые выступали за то, чтобы там, где это возможно, племена использовались для нанесения поражения сопротивлению и установлению стабильности. Другие называли племена анахронизмом и препятствием долгосрочной цели построения демократии в Ираке» [Eisenstadt M. 2007: 28]. Вторая точка зрения возобладала: «Коалиционная временная администрация сознательно оставляла в стороне тему племён в 2003 г., чтобы сфокусироваться на построении современного демократического государства в Ираке, которое должно быть нетрайбалистским» [Kilcullen D. 2007].

В итоге «строительство иракской демократии» по сути было запущено по лекалам, нормам и практике, принятым в западной культуре. Одним из итогов оказалось то, что за пределами внимания американских властей Ирака почти полностью осталось племенное сообщество страны, которое заметно укрепилось ещё в годы международных санкций, а со сломом государства и его институтов в результате силовой акции США и их союзников (собиравшейся «Международной коалицией») стало играть весьма существенную роль, будучи естественным и порой единственным прибежищем дезориентированных и обездоленных людей.

Более того, занимаясь поиском свергнутого Саддама Хусейна и его бывших высокопоставленных соратников (знаменитая «колода карт», придуманная военными), силы Коалиции бесцеремонно прочёсывали жилые массивы в разных районах Ирака, обстреливали их, арестовывали влиятельных лидеров племён. Не обошлось без трагических инцидентов, хотя их обстоятельства не обязательно указывают на силы Коалиции. Тем не менее, были подозрения о её причастности к смерти в августе 2003 г. в Мосуле одного из шейхов племени Шаммар из рода аль-Джарба (речь о шейхе Шааляне аль-Фейсале аль-Джарба) [2]. Гораздо резонанснее оказался арест в сентябре 2003 г. 70-летнего главного шейха племени Аназа по имени Махрут бен Митьеб бен Фахд аль-Хаззаль. В контролируе-

мой американцами тюрьме его, по разным данным, продержали от 9 до 15 дней [3]. Возмущение, протесты и требования освободить его поступили к госсекретарю США К. Пауэллу и другим членам администрации Дж. Буша-младшего от имени королевских домов Саудовской Аравии и Бахрейна, а также от эмира Кувейта, поскольку все они также происходят из племени Аназа [4]. Лидеры монархий Персидского залива отказались встречаться с К. Пауэллом, пока не будет освобождён шейх Махрут [3].

С фактическим уничтожением иракской государственности вследствие действий США трибализм и родоплеменные отношения стали быстро набирать силу и вес. Арабоязычные журналисты, приехавшие в Багдад после свержения С. Хусейна, довольно чётко уловили новые тенденции: «Из-за падения Багдада и оккупации Ирака <...> сунниты предпочли от зависимости от государства перейти к защите со стороны своих могучих кланов <...> Шейх Мансур аль-Хадиси утверждает, что вопрос принадлежности араба к своему племени в регионе Аль-Анбар не менее важен, чем приверженность исламу. Он считает, что “религия формирует основу для племенных традиций” <...> и что “всякий раз, когда погибает кто-то из племени, оно должно искать отмщения за него, а силы Коалиции так и не смогли этого понять”»[5].

После декабря 2003 г., когда были написаны приведённые выше строки, американские военные ещё многие месяцы продолжали обыскивать иракские дома, проводить аресты с последующим унижающим и бесчеловечным отношением к пленникам, почти постоянно применять силу, результатом чего становились как увечья и ранения, так и смерть иракских жителей. Соответственно солдаты США своими руками постоянно расширяли социальную базу протестов и мести, поскольку императив «кровь за кровь» – это часть кодекса чести племён. Родственники и соплеменники жертв попросту не могли не следовать ему, если не хотели подвергнуть пересмотру собственный статус как полноправных и достойных членов своих родоплеменных ячеек.

Ситуацию вполне адекватно описал подполковник Майкл Сильверман в своей книге «Победа. Пробуждение»: «Осознанно или нет, но наше племя, то есть вооружённые силы США, вошло в кровную вражду со многими [иракскими] племенами <...> Многие шейхи активно участвовали в национальном повстанчестве. Они организовывали добровольцев, снабжали националистические ячейки, а некоторые из них даже выдвинулись на роль лидеров в националистических группах» [Silverman M. 2011: 72].

Если разговор с племенами и происходил, то в основном в виде односторонних ультиматумов: «Генерал Абизейд (четырёхзвёздный генерал Ф. Абизейд с июля 2003 по май 2007 г. возглавлял Центральное командование США, в ведении которого был весь Ближний Восток. – А.А.) встретился с шейхами, потребовав, чтобы они проявили власть и остановили насилие. В пригородах Фаллуджи, где власть была у шейхов, количество нападений было таким же, как внутри города, где доминировали клирики. На другой встрече с шейхами генерал-майор Чарлз Сваннак, командующий 82-ой [воздушно-десантной дивизией], был также напо-

рист: “Я не собираюсь больше терпеть эти нападения, – заявил он. – Я знаю, что шейхи могут контролировать свои племена”. Шейхи, протестуя, заявили, что командующий 82-ой дивизией не понимает пределы их власти. Угрозы в их адрес ни к чему хорошему не приведут» [Eisenstadt M. 2007: 23].

Командиры на местах интуитивно осознавали, что племена важны и с ними необходимо налаживать контакты и взаимодействие, однако не получали в этом поддержки командования. Так, Джон Нагл, офицер 1-го танкового батальона в составе 1-й пехотной дивизии, размещённой на базе «Манхэттен» под Фаллуджи, встречался с шейхами и, по его словам, “пытался расшифровать политические хитросплетения племён, но не имел помощи ни от кого – ни от Госдепартамента, ни от американского Агентства по международному развитию <...>, при этом <...> возникло убеждение, что опора на дипломатов в буквальном смысле спасла бы жизни <...> солдат”» [Abels Zach. 2017].

Наибольшее сопротивление действиям оккупационных властей сформировалось в провинции Аль-Анбар, которая находится к западу от Багдада и граничит с Саудовской Аравией, Иорданией и Сирией. Она почти полностью населена суннитскими племенами, многие из которых имеют соплеменников по другую сторону границы, то есть, имеют своего рода «тыловое прикрытие», что существенно осложняет любые усилия по оказанию политического и силового давления на эти племена.

В феврале 2005 г. влиятельная НКО Совет по международным делам подала своего рода сигнал официальным лицам Министерства обороны и администрации Дж. Буша-младшего о важности племенного фактора в Ираке; в марте того же года бывший военный аналитик консалтинговой компании «Эплайд ноледж интернэшнл» (*Applied Knowledge International*) У. Маккаллистер написал: «Для начала было бы хорошо просчитать, как лучше задействовать трайбалистскую систему и особенно влиятельных клириков и племенных лидеров, которые могли бы поделиться важными связями, насыщающими сеть [трайбалистского общества]» [McAllister W. 2005]. Были и другие публикации, но все они, судя по всему, эффекта не возымели.

Ко второй половине 2005 г. американские военные постепенно всё же начали осознавать, что общество в Ираке, особенно вне городов, имеет родоплеменную структуру, что племена опираются на коллективную солидарность, имеют свои устои, правила, традиции.

Летом 2005 г. командир дивизиона 3-го бронетанкового полка подполковник Крис Хики по собственной инициативе занялся изучением организации иракского общества в зоне базирования полка в провинции Мосул. «В течение нескольких месяцев он уделял 40–50 часов в неделю встречам с шейхами многочисленных племён Тель-Афара; в первую очередь шиитскими шейхами, в целях убедить их, что на американцев можно рассчитывать в обеспечении безопасности в их кварталах, а затем с суннитскими шейхами, многие из которых пассивно или активно поддерживали сопротивление» [6]. Он даже стал восприниматься экспертом в «родоплеменных политических хитросплетениях» [Abels Z. 2017]. Таким образом,

несмотря на малопродуктивные результаты, Коалиция всё же нарабатывала опыт и осознание места и роли родоплеменных структур.

В августе 2005 г. вышла аналитическая работа отставного офицера Армии США Ричарда Тейлора «Трайбалистские альянсы: пути, способы и ключи к успешной стратегии». В ней он, в частности, отмечал: «Настоящее исследование посвящено <...> проверке следующего тезиса: “Национальная военная политика США должна признать жизнеспособность племён как эффективной организационной структуры”». И далее: «Инструменты военной силы не упоминают потенциала племенных коалиций <...> Почему? Видимо, присутствие племён и их потенциал относятся к оперативной тактике, не видны “на радарях” политиков от национальной безопасности и применимы лишь на уровне театра [военных действий] <...> Нам следует признать и оценить врождённые преимущества и недостатки, присущие племенам, если мы собираемся обратиться к ним в интересах национальной безопасности» [Taylor R. 2005: 1, 13].

В апреле 2006 г. в Авиационном университете на базе ВВС США «Максуэлл» в Алабаме военный эксперт Пол Дансеро (профессор Ниагарского университета) выступил с докладом на тему «Влияние трайбализма на политическую стабильность Ближнего Востока: есть ли взаимосвязь» [Dansereau Paul. 2006]; первоначально его исследование предназначалось для преподавательского состава этого учебного заведения и лишь в 2012 г. вышло в свет [Danseeau Paul T. 2012].

В июне того же года был закончен и представлен объёмный коллективный труд, выполненный по заказу Министерства обороны США, – «Изучение племён Ирака: провинция Аль-Анбар: племена Альбу-Фахд, Альбу-Махаль, Альбу-Иса» [Todd Lin, study director. 2006]. Исследователи пришли к «неожиданному» выводу: «К сожалению, отношения между лидерами иракских племён в Аль-Анбаре [с одной стороны] и Коалицией и правительством Ирака [с другой] находятся на низшей точке, затрудняя возможности Коалиции достичь договорённости с племенами» [Todd Lin. 2006: 7A-19]. При этом авторы дали конкретные рекомендации: налаживать связи с племенами и для этого привлекать иракцев, имеющих родственные связи с этими племенами, в качестве посредников в переговорах и источников агентурной разведки (*human intelligence*). «В Западном Ираке, – утверждали авторы, – формирование альянсов с племенами должно происходить в увязке с усилением присутствия правительства и его деятельности». Авторы исследования напомнили известную историю шейха Махрута бен Митьеба аль-Хаззади, являвшегося, по сути, верховным главой всей племенной конфедерации Аназа, давшей арабскому миру монархические дома Бахрейна, Кувейта и Саудовской Аравии [Todd Lin. 2006: 7A-22, 7A-23].

Но в военном ведомстве и в руководстве коалиционного контингента в Ираке об этом, видимо, информации не имели.

Ряд других племён, проживающих вдоль Евфрата, имеет территории на сирийской стороне. Например, Баккара, Окейдат и многие составные части конфедерации Дулейм, а также ряд кланов и клановых групп в районах Мосула и Киркука.

Неожиданно в вопросе отношений и взаимодействия с иракскими племенами в пользу США сыграло то, что антиамериканская партизанщина в суннитских районах, прежде всего в Аль-Анбаре, оказалась подмятой под себя экстремистами из «Аль-Каиды» в Междуречье». Изначально сопротивление американцам во многом инициировали западноиракские племена, но затем они благосклонно приняли помощь радикалов, обладавших солидным боевым потенциалом, и в целом сотрудничали с группировкой в рамках борьбы с иностранной оккупацией. Например, доминирующее на западе района Среднего Евфрата племя Альбу-Махаль фактически сформировало и оснастило так называемый «Батальон Хамза» (в составе иракской «Аль-Каиды») [Knarr W.; Hein M. 2018]. Однако алькаидовцы, решив, что они тут главные, начали навязывать свои правила шейхам племён, устраивать публичные наказания несогласных и т.п. Со временем экстремисты вошли в серьёзный конфликт с рядом племён, который в первый раз прорвался наружу с убийством видного деятеля Альбу-Махаль (конфедерация Дулейм) майора полиции Ахмеда Адийи Асафа. Произошло это 2 мая 2005 г. в городке Хусайба в округе аль-Каим провинции Аль-Анбар. 10 мая боевики «Аль-Каиды» похитили губернатора провинции Наввафа Фархана, который приходился двоюродным братом верховному шейху Альбу-Махаль по имени Сабах аль-Саттам бен Аффан бен Фархан аш-Шурджи аль-Азиз аль-Махлауи.

Здесь необходимо сделать отступление. В действительности из-за нарастающего недовольства окопавшимися в Аль-Анбаре экстремистами шейхи ряда секций конфедерации Дулейм предлагали американцам «договориться» ещё в марте 2005 г. Они были готовы выдать *такфиристов* (местное наименование алькаидовцев. – А.А.) из зон контроля своих кланов и этим, к примеру, прекратить столь тревожившие Коалицию взрывчатые закладки, устанавливавшиеся вдоль наземных транспортных артерий. Взамен просили оружие, боеприпасы и – главное – гарантию прав племён самим действовать на своей территории в плане обеспечения безопасности. Им отказали. Генерал Дж. Данфорд (в 2005 г. командовал полком морской пехоты, в 2014 г. стал командующим всем Корпусом морской пехоты США) сформулировал свой жёсткий отказ следующим образом: «Вы имеете национальное правительство и новую армию. Посылайте сыновей своих племён в Таджики [армейский центр подготовки]». У него спросили, вернуться ли бойцы из Таджики в зону своих племён. Ответом было: «"Нет <...> Существует избранное правительство, и нет необходимости в другой военизированной милиции. Дни племён закончились"» [Fitzsimmons M. 2013: 33].

Убеждение, что «дни племён закончились» довольно долго муссировалось в рядах, что сегодня постфактум признают и те, кто воевал в этой стране в составе оккупационных войск [Fitzsimmons M. 2013: 34] Хотя порой стараются списывать своё подозрительно-настороженное отношение к племенам не на невежество, а на то, что «было трудно различать истинных вождей от шарлатанов и авантюристов ("фейковых шейхов")» [Knarr W.; Hein M. 2018].

В мае 2005 г. племя Альбу-Махаль вступило в вооружённое противостояние с «Аль-Каидой» и, понимая, что силы не равны, приняло решение обратиться за

помощью к американским военным. Контакт состоялся на территории Кемп-Фаллуджа (одна из баз войск США на территории Аль-Анбара), интересы Альбу-Махаль представлял бывший губернатор провинции Фейсал аль-Кауд из родственного племени Альбу-Нимр. Просьбу помочь племени против «Аль-Каиды» поддержал также вице-премьер Ирака Нури Шавис (этнический курд), который обратился напрямую в штаб Международной коалиции в Багдаде [Knarr W.].

Поскольку для американцев все вооружённые иракцы были «на одно лицо», координация не сработала. Коалиция нанесла удар как по террористам, так и по племенному ополчению (операция «Матадор»), бомбардировкам подверглись целые деревни [7]. Сказалось абсолютное непонимание американскими военными того, как и зачем нужно работать с племенами. Ситуация начала меняться лишь в конце июля 2005 г., когда под натиском стянутых чуть ли со всего Ирака алькаидовцев Альбу-Махаль на уровне своего главного шейха вышли на министра обороны страны Саадуну Дулейми (из родственного племени Альбу-Риша), а он в свою очередь на главкома Коалиции Дж. Кейси. На совещании в кабинете Кейси в Багдаде впервые относительно конкретно речь пошла о поддержке некоторых племён против радикалов (“некоторых”, поскольку часть племён и кланов продолжали стоять за «Аль-Каиду»). Полевые контакты с Альбу-Махаль, в том числе в плане привлечения его ополченцев в официальные структуры минобороны Ирака, начались в августе 2005 г. [Knarr W.; Hein M. 2018].

Выступившие против «Аль-Каиды» племена продолжали требовать от американцев оружия и военной подготовки. Коалиция в итоге, казалось, в целом была не против, но тоже обозначала условия: необходимость уважать центральное правительство и соблюдать межплеменной баланс [Knarr W.; Hein M. 2018]. То есть, не усиливать одних за счёт других, не позволять устраивать кровную месть на клановом уровне за потери в ходе столкновений с экстремистами (которые во многом тоже происходили из местных племён). Такая философия свела на нет возможность помогать тем племенам, которые сами инициативно шли на контакт и просили помощи.

И всё же перелом в понимании роли племён начался. Возможно, в своих записках и интервью постфактум офицеры США, приподнимая себя, искусственно сдвигают своё «озарение» на лето 2005 г. Так, командовавший в то время в Рамади бригадой в составе 2-й пехотной дивизии полковник Гэри Паттон позднее свидетельствовал: «Реальная власть в Рамади была у племён, так что, если мы хотели подобраться к [системе] управления, мы пришли к мнению, что нам придётся работать через шейхов и племена. Это не то, что было понятно в первый же день, потребовалось время, осознать это <...> почему так долго это заняло? Потому что мы пытались работать через правительство и не были рады вскармливать центры силы вне правительственных каналов» [Fitzsimons M. 2013:55]. Тем не менее, в том же Рамади даже получилось создать некое подобие «совета шейхов по безопасности» при 2-й бригаде 2-й пехотной дивизии, с участием чуть ли не более 20-ти шейхов, но очень нестабильным функционированием по принципу «пару шагов вперёд, пару шагов назад» [Fitzsimmons M. 2013: 55].

США И ИРАКСКОЕ «ПРОБУЖДЕНИЕ» (2006–2009)

В силу весьма локального характера драмы с Альбу-Махаль кардинальной перестройки отношений Коалиции с суннитскими племенами Аль-Анбара в 2005 г. не произошло. Для этого потребовалось ещё почти десять месяцев. Даже убийство шейха племени Альбу Фахд Насера Абдель Карима аль-Михлефа в центре Рамади в январе 2006 г., хоть и имело резонанс, не вызвало антикаидовского движения в племенах. Знаковым событием в этом плане явилось обращение за помощью к американским военным со стороны шейха Абдель Саттара бен Базиа бен Фтейхана ар-Ришауи из клана Альбу Риша летом того же года. Оно стало своего рода отправной точкой в трайбалистском движении против «Аль-Каиды», получившем наименование «сахва» (пробуждение). Пробуждение – потому что, мол, до этого племена воспринимали алькаидовцев как партнёров, а американцев как врагов, а пробудившись, осознали, кто есть кто [Knarr W.].

Но снова продуманная линия в отношении «пробуждения» племён поначалу отсутствовала – по той же причине, отмеченной позднее самими американскими военными: «У США был ошибочный взгляд <...>. На протяжении всей истории игнорирование племён никогда не было умным шагом. Шейхи имели власть в течение тысяч лет и пережили бесчисленные попытки подрвать своё влияние во имя модернизации» [Michaels J. 2010: 86].

Когда силовая операция США в Аль-Анбаре фактически началась (июнь-июль 2006 г.), фактор шейхов и их соплеменников почти полностью выпал из поля зрения американских военных. Командир 1-й бригады 1-й танковой дивизии полковник Шон Макфарланд просто «решил рискнуть» и пойти на взаимодействие с шейхом Абдель Саттаром, который, потеряв отца, убитого боевиками «Аль-Каиды», имел личные счёты с экстремистами. При этом американских военных очень пугала самостоятельность шейхов и племён, в том числе в деле формирования и вооружения ополчений. Это воспринималось как покушение на прерогативы центрального правительства в Багдаде и назначенных им представителей на местах [Michaels J. 2010: 96]. Даже нижние чины в воюющих с террористами американских подразделениях верили в навязывавшийся из Вашингтона тезис, что «племена, защищая свою территорию и интересы, насаждают родоплеменной закон, который подрывает гражданскую администрацию [Ирака]» [8].

Военные из состава Коалиции в качестве негативных факторов при налаживании контактов с племенами называли также языковой и культурный барьеры. Встречи с шейхами зачастую носили показательный характер без какого-либо взаимопонимания в буквальном смысле. Сказывалось обоюдное незнание языков. В окружении командира 2-й бригады 10-й горнопехотной дивизии полковника Майкла Кершоу придумали термин «шейхапалуза» (*sheikhapalooza*)*, чтобы обо-

* От неологизма *palooza*, идущего от возникшего в конце XIX века американского «*lollapalooza*» или «*lalapalooza*», означающего что-то необычайно впечатляющее или яркий при-

значать «непродуктивные театральные действия, которыми характеризовались посиделки американских военных с лидерами племён» [Abels Z. 2017]. Однако важнее тут то, что встречи и посиделки всё же проводились. Рано или поздно эффект от них должен был появиться. И он появился.

В результате ряда встреч и совещаний, в том числе в доме шейха Абдель Саттара, который на удачу оказался практически соседом созданной силами Коалиции базы в Рамади, многие шейхи и их племена согласились объединить усилия с военными США в целях изгнания «Аль-Каиды» из Ирака. 9 сентября 2006 г. на сходе видных трайбалистских фигур в городе Рамади шейх Абдель Саттар ар-Ришауи объявил о начале кампании «Пробуждение Аль-Анбара», был образован «Совет спасения Аль-Анбара». В шестом пункте принятого заявления говорилось об «осуждении нападений на войска Коалиции и сохранении их присутствия столько, сколько будет необходимо для восстановления безопасности и стабильности в провинции Аль-Анбар» [Silvermann M. 2011: 75]. В ходе кампании американцы тесно контактировали с иракцами и поддерживали племенные ополчения, которые вели войну против «Аль-Каиды». Эти ополчения, которые получили название «Сыны Ирака», сумели собрать под свои знамена примерно 13 тыс. человек и затем довести их до 103 тысяч [9]. И хотя им не предоставлялось американское вооружение, Вашингтон оказывал ощутимое содействие военной подготовкой и выплатой 350 долл. каждому бойцу [9].

23 января 2007 г. Дж. Буш-младший отметил в ежегодном выступлении перед Конгрессом, что «местные силы [в Аль-Анбаре] начали проявлять готовность бороться с “Аль-Каидой”» [10].

Договорённость между США и шейхом Абдель Саттаром также предусматривала строительство и защиту американцами цепи полицейских (иракских) участков в Рамади, в то время как шейх должен был обеспечить формирование за счёт его соплеменников и членов других сотрудничающих племён новые полицейские кадры, которых после их почти полного разгрома «Аль-Каидой» требовались сотни [11].

«Пробуждение» распространилось и на другие районы Ирака. В мае 2007 г. шейхи провинции Дияля создали свой «Совет спасения». В одном из самых беспокойных столичных пригородов Амирийе бывшие повстанцы сформировали организацию «Багдадские патриоты», аналогичный процесс произошёл и в районе Азымийя (непосредственно в Багдаде) [12]. Американских военных стали приглашать на племенные сходы, где обсуждались вопросы борьбы с экстремистами [13].

Тесное взаимодействие по линии офицеров из США неизбежно перешло и в политическую плоскость. Руководством к действию служило мнение, озвученное командующим 3-м бронетанковым полком полковником Г. Макмастером (позднее дослужился до генерал-лейтенанта, а в 2017–2018 гг. был советником по нацио-

мер; в настоящее время слова, объединённые с *a-Palooza*, по сути, означают некие мероприятия с чрезмерно раздутым значением.

нальной безопасности президента Д. Трампа): «Классическая [антиповстанческая] доктрина, разработанная британцами в Малайе в 1940–1950-х годах, гласит, что война с повстанцами на 20% военная и на 80% политическая» [Abels Z. 2017].

Следует также отметить довольно прорывную идею, которую в итоге нащупал и реализовал Вашингтон. К началу лета 2007 г. генерал Д. Петреус и ново-назначенный посол США в Ираке Раян Крокер придали боевым подразделениям Коалиции так называемые Временные группы по реконструкции (*Provincial reconstruction teams, PRT*), в которые вошли представители Госдепартамента, АМР, министерств сельского хозяйства и юстиции США. Группы должны были работать практически на «линии фронта» над урегулированием социально-экономических проблем местного населения. А полковник М. Кершоу решил усилить эти группы координационной связью с финансируемым Конгрессом и Госдепартаментом «мозговым трестом» – Институтом мира (*United States Institute of Peace, USIP*). По словам Кершоу, это было как “озарение, поскольку в штате Института были иракцы, которые могли контактировать и вести переговоры с шейхами буквально на одном языке”» [Abels Z. 2017].

В результате иракские сотрудники Института мира начали действовать в зоне боевых действий на базе 2-й бригады 10-й горнопехотной дивизии. Их действия проводились практически точно – с конкретными людьми и кланами. При этом Институт смог преподнести себя местному населению не как часть американских оккупационных структур, а как независимое НПО. У Института было много преимуществ – он не подпадал под военную и гражданскую бюрократическую системы подчинения и мог взаимодействовать одновременно с Госдепом и Минобороны, чтобы решать вопросы внутри Ирака на самых различных уровнях. В итоге сотрудники Института добились, пусть и холодного, но всё же одобрения своей деятельности со стороны ближнего круга премьер-министра Н. Малики [Abels Z. 2017].

Вот как описывал действия иракских сотрудников Института мира З. Абелз в 2017 г. в статье, опубликованной в журнале «Нэшнл интерес»: «Институт мира тщательно создавал сеть местных посредников и влиятельных лиц в «Треугольнике смерти»* <...> Внимание было обращено и на суннитских лидеров из Махмудии**, находящихся в изгнании. Без них всё предприятие рисковало зайти в тупик. Постсаддамовский Ирак разорил их жизненный уклад и заставил укрыться в Аммане в Иордании <...>. Среди тех, кого Институт рекрутировал для миссии в Аммане самым старшим иракским военным в Махмудии был 35-летний генерал иракской армии Али аль-Муфраджи <...> и когда сенаторы

* «Треугольником смерти» («*Triangle of Death*») американские военные называли территорию к югу от Багдада между городами Махмудия, Латыфия, Юсефия, Искандерия и Джурф ас-Сахр (первые три – в провинции Багдад, последние – в провинции Бабиль).

** Аль-Махмудия (Эль-Махмудия) – город и административный центр одноимённого округа в 15 км к югу от Багдада. Население округа – около полумиллиона человек, преимущественно представители суннитских племен Дулейм, Джанабия, Бени Тамим, Зубейд, Джибур, Бени Халед и др.

Л. Грэм и Д. Маккейн посещали сектор, Кершоу настоял, чтобы они встретились с аль-Муфраджи. Делом этого генерала было убедить изгнанников в Аммане в жизнеспособности инициативы <...>. Изгнанники согласились с выгодами проекта [сотрудничать с США против “Аль-Каиды”] и впоследствии убедили старших племенных лидеров Махмудии принять участие в диалоге. В письме от 23 августа 2007 г. М. Кершоу высоко оценил то, что Институт “создал атмосферу, в которой могла происходить реальная коммуникация” и упросил вести проект дальше» [Abels Z. 2017].

Кульминацией работы Института мира стала трёхдневная конференция трайбалистских деятелей в гостинице «Рашид» в Багдаде, которая открылась 16 октября 2007 г. Несмотря на споры и непростые дискуссии, ко второму дню форума шейхи по многим темам достигли консенсуса, который сотрудники Института оперативно трансформировали в проект итогового документа, названного «Махмудия: основа для мира и национального согласия». Документ подписал 31 шейх из суннитских и шиитских племен Ирака [Abels Z. 2017]. И хотя в документе акцентировался в основном район Махмудии, значение конференции и принятого документа было гораздо шире. По сути, масштабное одобрение трайбалистских вождей получила идея сотрудничества с американцами с двойной целью: развитие иракских районов и борьба с «Аль-Каидой».

11 февраля 2009 г. командующий американским контингентом генерал Д. Петреус вознёс хвалу «миротворческим усилиям Института мира» в Ираке в письме в Административно-бюджетное управление администрации Б. Обамы. Опыт Махмудии был признан большим успехом, при том, что он, мол, обошёлся всего в 1,5 млн долл. – цену одной крылатой ракеты «Томагавк». Этот момент в дальнейшем был использован многими экспертами и аналитиками как доказательство того, что инвестировать в кропотливую работу с племенами гораздо выгоднее и в финансовом плане, нежели бросать ресурсы на умножение военного антиповстанческого потенциала. Речь всё больше шла о том, чтобы постепенно передавать сферу безопасности на местах самим иракцам непосредственно из жителей провинций. Уже в июне 2007 г. генерал Д. Петреус назвал результаты действий против террористов «ошеломляющими», позволившими сократить инциденты на 90%. На слушаниях в Конгрессе в апреле 2008 г. он дал прогноз о возможности передачи власти иракцам к июлю того же года [9].

Ранее, в ноябре 2007 г. и в июне 2008 г. в Вашингтоне были приняты шейх Ахмед ар-Ришауи (брат шейха Абдель Саттара, убитого 13 сентября 2007 г. предположительно алькаидовцами) и губернатор Аль-Анбара Маамун Рашид аль-Альвани. Приезд трайбалистских фигур непосредственно в США показательны. Это были одновременно и сигнал иракским племенам, что отношения с ними Вашингтон считает важными, и доказательство сомневающимся внутри собственно американского политикума, что судьбу Ирака можно будет вручать таким вот «настоящим иракцам с реальной властью на местах» [6].

В Вашингтоне уже предвкушали мягкий процесс трансфера полномочий в сфере безопасности натренированным американцами ополченцам, которым

предполагалось придать официальный статус сотрудников правоохранительных структур. Однако всё застопорилось из-за позиции Багдада и лично премьер-министра Н. Малики. В США его обвиняли в неприкрытой враждебности к суннитам.

На волне успеха «Пробуждения» и поддержки со стороны США Ахмед ар-Ришауи решил было идти в большую иракскую политику. Возглавляемое им движение открыло 230 представительств по стране, количество членов достигло 400 тысяч. Всё это встретило серьёзное сопротивление со стороны центральных властей Ирака, которые закрыли 30 представительств «Пробуждения» в Багдаде и Южном Ираке, а премьер Н. Малики якобы настоятельно рекомендовал шейху ограничить свою активность границами провинции [14]. Это был своего рода ответный сигнал американцам, что возвращённые ими трайбалистские «лидеры» должны оставаться в своих районах и не пытаться играть в большую политику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вашингтон не смог (или не захотел) убедить правительство Ирака поддержать включение натренированных ополчений племён в состав официальных военных структур страны. Премьер Малики подходил ко всему суннитскому с позиции «им веры нет». В 2011 г. у него испортились отношения даже с членами собственного кабинета из числа суннитов, в частности, с его заместителем Салехом аль-Мутлаком и министром финансов Рафи аль-Исауи, а также с вице-президентом Тарекком аль-Хашими. На этом фоне Б. Обама вёл дело к полному выводу американского контингента из Ирака. 19 августа 2010 г. домой была отправлена последняя боевая единица армии США – 4-я бригада 2-й пехотной дивизии; оставшиеся военнослужащие уже имели статус инструкторов и советников.

31 августа Б. Обама заявил, что «Американская боевая миссия в Ираке завершена. В операции “Иракская свобода” (*Iraqi Freedom*) поставлена точка, и народ Ирака теперь сам несёт ответственность за безопасность в своей стране». Затем начался поэтапный вывод уже контингента «инструкторов». 18 декабря 2011 г. последняя группа из 500 военнослужащих пересекла границу с Кувейтом. Взаимодействовавшие с американцами племена и их лидеры остались без «прикрытия» и начали подвергаться всестороннему давлению со стороны Багдада. У шейхов возникло чувство, что Вашингтон их использовал и бросил на милость собственных центральных властей, которые стремились распустить и разоружить формирования, появившиеся в результате «Пробуждения».

В конце 2013 г. протестующие вооружённые ополченцы из Аль-Анбара захватили часть этой провинции. К тому моменту в стране уже набирала силу новая террористическая сеть – «Исламское государство». В январе 2014 г. её боевики прибыли в Рамади и Фаллуджу для «оказания помощи суннитскому восстанию».

Круг замкнулся. Ситуация вернулась практически в 2004 год, только место «Аль-Каиды» и оккупационной коалиции заняли «Исламское государство» и власти Ирака соответственно. До очередного входа в страну американских воен-

ных оставалось меньше полугода: уже 15 июня 2014 г. президент США отдал распоряжение направить в Ирак 275 военнослужащих [17]. К 30 июня численность наземного контингента была доведена до 480 человек [18].

ИСТОЧНИКИ

1. Glain Stephen J. Stronghold Can Backfire: Iraq Tribes Are Key Source of Loyalty, Rebellion // *The Wall Street Journal*, 23.05.2000. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB95903511917902858> (accessed 15.06.2021).
2. دفن نجلي صدام ومقتل جندي أميركي شمال بغداد Available at: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2003/8/2/%20دفن-نجلي-صدام-ومقتل-جندي-أميركي-شمال-بغداد> 2.08.2003. (accessed 15.06.2021).
3. *Аш-Шарк аль-Аусат*. 11.09.2003.
4. Сообщение агентства «Франс-пресс» от 8.12. 2003, цит. по иорданской газете *Аль-Араб аль-Яум*, 9.12.2003.
5. Brinkley Joel. Few Signs of Infiltration by Foreign Fighters in Iraq // *The New York Times*, 9.11.2003.
6. Packer George. The Lessons of Tel Afar // *The New Yorker*, April 10, 2003.
7. Hannah Allam and Mohammed Dulaimy. Iraqis Lament a Call for Help // *Philadelphia Inquirer* 17.05.2005. Available at: <https://archive.globalpolicy.org/security/issues/iraq/occupation/2005/0517lament.htm> (accessed 15.06.2021).
8. Scott Tyson Ann. In a Volatile Region of Iraq, U.S. Military Takes Two Paths // *The Washington Post*, 15.09.2006. Available at: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/09/14/AR2006091401900.html> (accessed 15.06.2021).
9. Al Qaida in Iraq: Assessment and Outside Links. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL32217.html> (accessed 15.06.2021).
10. Transcript of President Bush's State of the Union address as recorded by The New York Times // *The New York Times*, 23.01.2007. Available at: <https://www.nytimes.com/2007/01/23/washington/23bush-transcript.html> (accessed 15.06.2021).
11. Kukis Mark. Turning Iraq's Tribes Against Al-Qaida // *Time Magazine* (electronic version), 26.12.2006. Available at: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1572796,00.html> (accessed 15.06.2021).
12. Partlow Joshua. U.S. unit enters an alliance of last resort // *NBC News*, 9.06.2007. Available at: <https://www.nbcnews.com/id/wbna19103676> (accessed 15.06.2021).
13. Dagher Sam. Sunny Muslim sheikhs join U.S. in fighting Al Qaeda // *Christian Science Monitor*, 3.05.2007. Available at: <https://www.csmonitor.com/2007/0503/p01s04-wome.html> (accessed 15.06.2021).
14. Fairweather Jack. Leader's ambitions worry Baghdad elite // *Financial Times*, 15.04.2008. Available at: <https://www.ft.com/content/19ed9c72-0d6c-11dd-b90a-0000779fd2ac> (accessed 15/06/2021).
15. President Obama's Address on Iraq // *The New York Times*, 31.08.2010 (electronic version). Available at: <https://www.nytimes.com/2010/09/01/world/01obama-text.html> (accessed 15.06.2021).
16. Logan Joseph. Last U.S. troops leave Iraq, ending war // *Reuters*, 18.12.2011. Available at: <https://reuters.com/article/US-Iraq-withdrawal-idUSTRE7BH03320111218> (accessed 15.06.2021).

REFERENCES

- Abels Zach. 2017. Will the COINdinistas Rise Again? *The National Interest*. 3.05.2017. Available at: <https://nationalinterst/jpg/feature/will/the/coindinistas/rise/again-20463?No-paging> (accessed 30.05.2021).
- Dansereau Paul T. 2012. Tribal Influence on Middle East Political Stability: Is there a Relationship? - *Biblioscholar*, U.S., Illustrated edition. 34 pages.
- Eisenstadt Michael (Lieutenant Colonel, U.S. Army Reserve). 2007. Tribal Engagement. Lessons Learned // *Military Review*. September-October 2007.
- Fitzsimmons Michael. 2013. Governance, Identity, and Counterinsurgency: Evidence from Ramadi and Tel Afar / *Strategic Studies*. Institute U.S. Army War College/ March 2013.
- Glubb John. 1948. *The Story of the Arab Legion*. – London Hodder & Stoughton, 371 pp.
- Kilcullen David. 2007. Anatomy of a Tribal Revolt // *Small Wars Journal*, 29.08.2007. Available at: <https://smallwarsjournal.com/blog/anatomy-of-a-tribal-revolt> (accessed 24.04.2021).
- Knarr William (Dr.). Al-Sahawa: an Awakening in Al Qaim. Available at: <https://globalecc.org/al-sahawa-an-awakening-al-qaim> (accessed 30.05.2021).
- Michael W. Hein (major US army) Western Anbar under after the Awakening. A Tale of Three Cities. Available at: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/March-April-2018/Hein-Western-Anbar/> (accessed 30.05.2021).
- McCallister William S. 2005. Anatomy of a Tribal Rebellion // *Small Wars Journal*, 5.03.2005. URL: <https://smallwarsjournal.com/blog/anatomy-of-a-tribal-rebellion> (accessed 15.06.2021).
- Michaels Jim. 2010. *A Chance in Hell: the Men Who Triumphed over Iraq's Deadliest City and Turned the Tide of War*. - New York. St. Martin's press, 272 pp.
- Silverman M. 2011. *Awakening Victory. How Iraqi Tribes and American Troopes Reclaimed I-Anbar Province and Defeated Al Qaida in Iraq*. Haventon (PA), Casemate Publishers 2011, 352 pp.
- Taylor Richard. 2005. *Tribal Alliance: Ways, Means and Ends to Successful Strategy*. Strategic Studies Institute/ U.S. Army War College. Carlisle PA. August 2005.
- Todd Lin (Study director & Primary Researcher). 2006. *Iraq Tribal Study - Al Anbar Governorate: the Albu Fahd Tribe, the Albu Mahal Tribe and the Albu Issa Tribe*. Research completed June 18, 2006 under contract with Department of Defence. Available at: <http://www.comw.org/warreport/fulltext/0709todd.pdf> (accessed 15.06.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АГАНИН Айдар Рашидович, кандидат политических наук, заместитель директора департамента внешнеполитического планирования МИД России, Москва, Смоленская-Сенная площадь, 32/34

AGANIN A.R. Deputy Director of the Policy Planning Department. Russian Ministry of Foreign Affairs. 32/34 Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 13.05.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 20.05.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 25.05.2021.